

3. **Барабаш Т. А.** A Guide to Better Grammar: пособие по грамматике современного английского языка. М.: ЮНБЕС, 2000. 327 с.
4. **Блох М. Я.** Теоретическая грамматика английского языка: учебник. М.: Высшая школа, 1994. 381 с.
5. **Бузаров В. В.** Основы синтаксиса английской разговорной речи (на английском языке): учебное пособие для студентов педагогических институтов и университетов по специальности «Иностранный язык». М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. 365 с.
6. **Емельянова О. В., Зеленщиков А. В., Петрова Е. С. и др.** A New University English Grammar (Грамматика современного английского языка): учебник для студ. высш. учеб. заведений / под ред. А. В. Зеленщикова, Е. С. Петровой. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2003. 640 с.
7. **Каушанская В. Л., Ковнер Р. Л., Кожевникова О. Н., Прокофьева Е. В. и др.** Грамматика английского языка: пособие для студентов педагогических институтов. 5-е изд., испр. и доп. М.: Айрис-Пресс, 2008. 384 с.
8. **Клоуз Р. А.** Справочник по грамматике для изучающих английский язык: пособие для учителя. М.: Просвещение, 1979. 352 с.
9. **Кобрин Н. А. и др.** Грамматика английского языка. Синтаксис. М.: Просвещение, 1986. 288 с.
10. **Крылова И. П., Гордон Е. М.** Грамматика современного английского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. 10-е изд. М.: КДУ, 2004. 448 с.
11. **Помогаева Н. С.** О трансформации сложноподчиненных предложений с присубстантивно-атрибутивными придаточными и сложносочиненных предложений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. II. С. 166-169.
12. **Тер-Минасова С. Г.** Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики: учеб. пособие. М.: АСТ; Хранитель, 2007. 286 с.
13. **Alexander L. G.** Longman English Grammar. L. - New York: Longman, 1996. 374 p.
14. **Biber D., Conrad S., Leech G.** Student Grammar of Spoken and Written English. Harlow: Longman, 2005. 487 p.
15. **Biber D., Johanson S., Leech G., Conrad S., Finegan E.** Longman Grammar of Spoken and Written English. Harlow: Longman, 2004. 1204 p.
16. **Collins Gem English Grammar.** Glasgow: Harper Collins Publishers, 1998. 256 p.
17. **Evans V.** ROUND-UP: English Grammar Practice. Harlow: Longman, 2002. 256 p.
18. **Hewings M.** Advanced Grammar in Use. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 294 p.
19. **Metcalfe J. E., Astle C.** Correct English. Surrey: Clarion, 1980. 320 p.
20. **Swan M., Walter C.** How English Works. Oxford: Oxford University Press, 1997. 458 p.
21. **Vince M.** Advanced Language Practice: English Grammar and Vocabulary. Oxford: Macmillan, 2003. 326 p.
22. **Yule G.** Oxford Practice Grammar: Advanced. Oxford: Oxford University Press, 2006. 280 p.

ENGLISH COMPOSITE SENTENCE IN DIFFERENT GRAMMATICAL TRADITIONS: TERMINOLOGICAL ISSUES

Elena Mikhailovna Sarzhina

*Department of Linguistics and Intercultural Communication
Tomsk State Pedagogical University
yelena.sarzhina@bk.ru*

The article is devoted to the analysis of the syntactical terms, which are met in native and foreign English Grammar books and reference books while describing different types of modern English composite sentence and its components. The author reveals the coincidences and differences in the terminology of two grammatical traditions.

Key words and phrases: terminology; syntax; the English language; composite sentence; subordinate clause types.

УДК 81'23

Статья посвящена исследованию языковой личности музыканта. Анализируются терминологический и фразеологический арсеналы средств манифестации личности. Представлена оперативная схема выявления идиолектных признаков профессиональной языковой личности в русле лингвокогнитивного подхода с учётом идеологической, эмоционально-экспрессивной, этнокультурной и тематической составляющих высказывания.

Ключевые слова и фразы: языковая личность; термин; фразеология; языковая и музыкальная картина мира; семиотика текста и коммуникации.

Аркадий Петрович Седых, д. филол. н., доцент

Екатерина Ивановна Куган

Кафедра французского языка

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

sedykh@bsu.edu.ru; crazyriano@yandex.ru

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ МУЗЫКАНТА КАК ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ[©]

Антропоцентрический подход в лингвистических исследованиях последних лет завоевал прочные позиции в научном сообществе. Язык изучается с точки зрения его значимости для человека, способности языковых структур отражать внутренний мир индивида, служить средством воздействия на поведение людей,

средством формирования мировоззренческих позиций: «Язык создан по мерке человека, и этот масштаб запечатлен в самой организации языка; в соответствии с ним язык и должен изучаться» [13, с. 15].

Термин «языковая личность» (ЯЛ) в наиболее полной мере представляет национальную личность и вмещает в себя психологический, социальный, этический и другие компоненты, отраженные в национальном языке, дискурсе и коммуникативном поведении представителей лингвокультурной общности.

Традиционно различают несколько уровней ЯЛ:

1. Вербально-семантический.
2. Когнитивный.
3. Прагматический.
4. Коммуникативный [5; 7; 12].

Уровневая модель *homo loquens* (человек говорящий) определяет индивида как некий **пучок дифференциальных признаков** и, в зависимости от своей экзистенциальной/коммуникативной манифестации, объединяет в себе конкретные для рассматриваемой ситуации функции.

Вместе с тем ЯЛ может быть рассмотрена не только в рамках вышеприведённой парадигмы, но и с точки зрения её манифестаций через профессиональный язык и фразеологию, отражающих не только реалии ремесла, которым владеет индивид, но и его мировидение, философскую концепцию жизни. В этом смысле задачи типологизации профессиональной языковой личности должны решаться в зависимости от конкретной профессиональной принадлежности.

Так, сопоставительное изучение этнических и национальных вариантов профессиональной языковой личности может быть релевантным при описании языкового портрета представителей технических специальностей, но при исследовании лингвокультурных типажей творческих профессий более перспективным представляется интегративный подход, включающий изучение культурологического аспекта их речевого поведения в сочетании с лингвистическим подходом, включающим, по В. И. Карасику, описание коммуникативного поведения носителей элитарной либо массовой языковой культуры, характеристику людей с позиций их коммуникативной компетенции, анализ креативного и стандартного языкового сознания. Кроме того, исследование коллективной языковой личности деятелей культуры было бы неполным без учета их психологической характеристики, поскольку типологический тип и характер человека во многом определяют его культурные предпочтения, что также находит отражение в его языковом сознании [6].

Язык и музыка являются продуктом национального духа и составляют нерасторжимое диалектическое единство, поэтому закономерно искать рекуррентность тем и символов не только в грамматике и словаре естественного языка, но и в музыкальном континууме нации, так как существуют некие общие закономерности, которые определены единством картины мира, воссозданной и в национальном языке, и в музыке. В этом плане обобщающим этнокультурным концептом, аккумулирующим культурогенный опыт нации, может выступать понятие языковой личности видного музыкального деятеля.

Музыкальная терминология - динамически развивающаяся система, отражающая неоднородность и многомерность сознания творческой личности музыканта. Терминологическая картина мира является неотъемлемой частью языковой картины мира любого лингвокультурного сообщества. По мнению С. Г. Тер-Минасовой, окружающий человека мир представлен в трех формах: *реальная* картина мира, *культурная* (или *понятийная*) картина мира, *языковая картина мира*, а языковая картина мира в свою очередь отражает реальность через культурную картину мира [14]. По мнению исследователей: «Речь идет, во-первых, о том, что язык как идеальная, объективно существующая структура подчиняет себе, организует восприятие мира его носителями. А во-вторых, о том, что язык - система чистых значимостей - образует собственный мир, как бы наклеенный на мир действительный» [10, с. 75]. Терминологический континуум музыкантов также создаёт свой мир *sui generis* и входит во фразеологический арсенал средств манифестации ЯЛ соответствующего типа.

В целом фразеологизмы в любом языке - это «создание народа, проявление его мудрости, традиций, обычаев и лингвистического чутья» [9 с. 22]. Устойчивые сочетания служат неисчерпаемым материалом для выявления не только общезыковых, но и этнокультурных доминант коммуникативного поведения, стереотипов восприятия, характерологических черт национального характера.

Фразеологизм - сложный многоплановый языковой феномен. Для его изучения традиционно привлекаются данные из различных областей человеческого знания. Современные подходы к исследованию устойчивых сочетаний отличаются разнообразием и обилием приёмов наблюдения и эксперимента.

Любой фразеологизм, как правило, антропоцентричен, иначе говоря, ориентирован на человека, на его внутренний мир, эмоции, потребности. По мнению В. М. Мокиенко: «Специфика фразеологической семантики заключается в исключительной направленности на характеристику человека и его деятельности» [Цит. по: 15, с. 3]. Та же мысль выражена и в работах А. Р. Бейсембаева: «В антропоориентированных исследованиях пристальное внимание уделяется человеческому фактору, ибо для того, чтобы понять и познать язык, нужно обратиться к его носителю - человеку, говорящей и мыслящей личности. В связи с этим языковые явления изучаются в тесной связи с человеком, его мышлением, духовно-практической деятельностью, поскольку человек познаёт мир через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нём» [1, с. 3].

Музыкальная картина мира (МКМ), как и фразеологическая единица (ФЕ), требуют от исследователя и реципиента дополнительных усилий по расшифровке дополнительных смыслов: «Понимание смысла фразеологизма не должно быть буквальным, даже при определении частей этого смысла должна учитываться речевая ситуация, а также рациональная и эмоциональная оценка происходящего» [8, с. 18]. При этом

буквальный смысл музыкальной ФЕ может служить одним из инструментов выявления существенных характеристик языковой личности музыканта.

Одной из важных черт МКМ выступает её способность вербализовать концептуальную информацию, отражающую связь музыки с культурой, народными обычаями, мифологией и нацией в целом. В последние годы центр исследований ФЕ переместился в сферу концептуального анализа. Современные когнитивные науки (психолингвистика, нейрофизиология и др.), к которым принадлежит и когнитивная лингвистика, исследуют фразеологические способы мышления с целью выявления специфики когнитивных механизмов. Когнитивия - это процесс и результат познавательной деятельности человека [4], процесс познания, отражения сознанием человека окружающей действительности и преобразования этой информации в сознании.

Языковая личность познаётся через её текстовое (дискурсное) проявление, так как за каждым текстом стоит личность, владеющая системой языка [2, с. 116]. Также обстоит дело и с языковой личностью музыканта, так как за каждым музыкальным произведением также стоит личность, владеющая системой музыкального языка.

При фразеологической манифестации языковой личности музыканта параметры МКМ коммуникантов должны совпадать. МКМ является лингвокультурной универсалией, но способы её актуализации в разных языках, как правило, не совпадают. Музыкальной картине мира таким образом может быть дано следующее определение: *исторически сложившийся и динамически развивающийся в рамках определённой лингвокультуры комплекс типичных представлений о музыке, отражающийся во фразеологических структурах национального языка.*

МКМ, отражающая политическую сферу, структурируется с учётом специфики следующих элементов ФЕ национального языка: *идеологических, психоэмотивных, этнокультурных, тематических*. На базе этих составляющих может быть также смоделирован речевой портрет музыкального деятеля, собственно говоря, его языковая личность.

В нашем исследовании используется термин «музыкальная языковая личность», представляющая собой модель рекуррентных речевых особенностей музыканта в типичных ситуациях языкового общения, в рамках статусно-обусловленного коммуникативного сценария. ЯЛ музыканта рассматривается в его текстовой (дискурсной) проекции, в частности, в рамках профессиональной музыкальной фразеологии. В данной статье мы рассмотрим некоторые фразеологические манифестации ЯЛ А. Н. Скрябина и К. Дебюсси. Под термином «фразеологическая манифестация языковой личности» мы понимаем совокупность устойчивых приемов языкового выражения, свойственных индивиду. Сюда входит целый пласт лексемного материала, от междометных речений до афоризмов и неологизмов. Идиолектный арсенал фразеологических средств актуализации личности выступает одним из ключевых факторов выявления признаков ЯЛ.

ЯЛ музыканта, как указывалось выше, может быть структурирована с учётом специфики *идеологических, психоэмотивных, этнокультурных, тематических* элементов фраземики национального языка и узуса. Рассмотрим каждый из уровней функционирования музыкальной языковой личности.

Идеологический

Данный уровень соотносится с системой идей, представлений, взглядов, характеризующей воззрения на реальность, по отношению к которой позиционирует себя музыкальный деятель. Так, например, одно из любимых выражений А. Н. Скрябина - «новое ощущение», которым он подчёркивает и, кажется, призывает к поискам «пути к новой образности, эстетическим ценностям; композиционно-технические, художественные новшества; предвосхищение исторических путей эволюции, как в индивидуальном композиторстве (путь от классического воспитания к современному языку), так и в общей массе (общее развитие в сторону свободы диссонанса, хроматической тональности, новой гармонической функциональности)» [16]. Во фразеологии К. Дебюсси отражаются в основном его эстетические ориентиры как самого яркого и последовательного представителя импрессионизма в музыке: «Не стоит бороться с повседневностью жизни - она слишком ужасна и, в то же время, по-своему прекрасна. Ситуации, в которых герои пытаются оградить от нее свою тайну или свою банальность, всегда будут ложными. Заметь, насколько красота театра Ибсена является исключением <...> «покорные барашки», «стоячие воды», «переплетенные валюты разозленного моря»» [17, р. 140].

Психоэмотивный

Этот уровень отражает личностные параметры коммуникативного поведения музыкантов с точки зрения эмоциональных параметров употребляемой фразеологии. Эмоциональность фраземики музыкальной языковой личности может определяться в терминах интенсивности: *нейтральная, средняя, повышенная*. Так, у А. Н. Скрябина обнаруживаем следующие эмотивные речения: «Сатана - это дрожжи вселенной», «Я весь желанье, весь порыв, но для меня желанье не томительно - оно моя стихия, мое счастье, оно живет во мне вместе с уверенностью в успехе». У К. Дебюсси не так много эмотивных высказываний и в этом плане уместно говорить о нейтральной интенсивности эмоций ЯЛ французского музыканта.

Этнокультурный

Каждый видный музыкальный деятель является одним из ярких представителей языкового сообщества, к которому он принадлежит. Этнокультурные признаки фразеологии музыкальной языковой личности выявляются по частотности употребления идиоматического фонда национального языка.

Тематический

Данный уровень демонстрирует превалирующие тематические группы ФЕ в речевых манифестациях музыкантов. На основе сопоставительного выделения доминантного тематического материала в музыкальном

дискурсе представляется возможным описать сущностные признаки языковой личности А. Н. Скрябина и К. Дебюсси. Скрябинская речевая тематика часто посвящена символическим изысканиям, литературным корреляциям музыкальных произведений, идее свободного творчества: «Что же такое вся наша жизнь? Она только то, чего я желаю и добиваюсь, она игра, моя свободная игра, она для меня абсолютная ценность <...> Если мир есть мое творчество, то вопрос о познании мира сводится к вопросу о познании свободного творчества: как я создаю, или прежде, - что значит, что я создаю? В чем состоит процесс моего творчества?» [Цит. по: 11, с. 67]. В дискурсе К. Дебюсси преобладают тематические элементы, отражающие импрессионистские мотивы: «Надо искать дисциплину в свободе, а не в правилах обветшалой философии, годной для слабых. Не надо слушать ничьих советов, кроме советов проносающегося ветра, рассказывающего нам историю мира» [3].

Таким образом, музыкальная фразеологическая картина мира представляет собой сложное, многоуровневое единство, анализ которого позволяет выявить мировоззренческую систему не только личности, но и лингвокультуры. Языковая личность музыкальных лидеров обладает релевантным количеством фразеологических манифестаций для выявления характерологических признаков индивида, способы актуализации которого осуществляются в институциональном дискурсе как коммуникативном феномене. Фразеологические единицы, являющиеся языковыми универсалиями, выполняют разнообразные функции: экспрессивно-эмоциональную, логическую, прагматическую.

Как известно, фразеологическое значение отличается от лексического значения спецификой логической категоризации. Участники фразеологической коммуникации воспринимают ФЕ как многомерное явление, семантика которого не сводится к сумме значений её компонентов. Современная исследовательская парадигма, объектом которой выступают ФЕ, отличается плюридисциплинарностью подходов, среди которых выделяются дискурсно-когнитивный и фразеографический. Музыкальная фраземика только начинает изучаться и имеет хорошие перспективы для исследования специфики фразеологического мышления профессиональной (музыкальной) языковой личности.

Список литературы

1. **Бейсембаев А. Р.** Языковая сущность и способы экспликации эгоцентризма текста: автореф. дисс. ... д. филол. наук: 10.02.19. Алматы, 2003. 52 с.
2. **Белянин В. П.** Основы психолингвистической диагностики: модели мира в литературе. М.: Тривола, 2000. 248 с.
3. **Дебюсси К.** Статьи. Рецензии. Беседы. М., 1964. С. 39.
4. **Зинченко В. Г., Зусман В. Г., Кирнозе З. И.** Межкультурная коммуникация: от системного подхода к синергетической парадигме. М.: Флинта, 2008.
5. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. **Карасик В. И.** Языковые концепты как измерения культуры. Архангельск: Концепты, 1997. 475 с.
7. **Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.
8. **Коралова А. Л.** Характер образности фразеологических единиц // Вопросы фразеологии: сб. науч. тр. / МГПИИЯ им. М. Тореза. М., 1978. Вып. 131. С. 17-21.
9. **Кунин А. В.** Английская фразеология: теоретический курс. М.: Высшая школа, 1970. 344 с.
10. **Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А.** Национально-специфическое в межкультурной коммуникации // Текст как явление культуры. Новосибирск, 1989. С. 71-102.
11. **Поспелова Н. И.** Александр Николаевич Скрябин // История русской философии XIX-XX веков. Киров: Изд-во ВГПУ, 1998.
12. **Седых А. П.** Языковая личность и этнос: национально-культурные особенности коммуникативного поведения русских и французов. М.: Спутник+, 2004. 269 с.
13. **Степанов Ю. С.** Язык и метод: к современной философии языка. М.: Языки русской культуры, 1998. 784 с.
14. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.
15. **Хамизова З. М.** Фразеологические единицы с компонентами «сердце», «голова», «душа» в кабардино-черкесском и английском языках (сопоставительный анализ): автореф. дисс. ... канд. фил. наук : 10.02.02, 10.02.20. М., 2007. 31 с.
16. **Холопов Ю.** Скрябин и гармония XX века [Электронный ресурс]. URL: <http://anscriabin.ru/a-n-scriabin/57-publications.html> (дата обращения: 21.03.2012).
17. **Debussy C.** Les Frères en art (1897-1998, pièce de théâtre écrite avec R. Peter) [révisé par Debussy vers 900; édité par François Lesure 1992].

MUSICIAN'S LANGUAGE PERSONALITY AS PHRASEOLOGICAL PROJECTION

Arkadii Petrovich Sedykh, Doctor in Philology, Associate Professor

Ekaterina Ivanovna Kugan

Department of the French Language

Belgorod State National Research University

sedykh@bsu.edu.ru; crazypiano@yandex.ru

The article is devoted to a musician's language personality research. The authors analyze the terminological and phraseological arsenals of a personality manifestation means, and present the operative scheme of revealing the idiolect features of a professional language personality within the limits of linguo-cognitive approach taking into account ideological, emotional-expressive, ethno-cultural and thematic components of a statement.

Key words and phrases: language personality; term; phraseology; language and musical world picture; text and communication semiotics.